

16+

Элиза Адамс

Противостояние

Элиза Адамс
Противостояние

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Адамс Э.

Противостояние / Э. Адамс — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Слегка апатичный парень по имени Артём, разочарован своей жизнью, а то и вовсе потерял к ней интерес. Наверное, именно поэтому жизнь и толкает его в круговорот абсурдных ситуаций.

Лучи солнечного света проникали сквозь маленькую щель между задёрнутыми шторами, нарушая мой искусственный полумрак. Я, лёжа на полу, рассматривал пылинки, которые кружились, создавая свой собственный танец в лучах света. Это завораживало. Немое представление. Я, молча, наблюдал за ними. Деревянный пол приятно охлаждал затылок и голую спину. В пальцах медленно тлела сигарета. Затянувшись, я выпустил струйку дыма, которая тут же смешалась с пылью над моей головой. В квартире пахло никотином, и было настолько тихо, что я слышал биение собственного сердца.

Захотелось срочно выйти на улицу, стены начинали давить на меня, будто вот-вот раздавят. Слишком долго находился взаперти. Я бросил взгляд на часы, было полвосьмого вечера, самое время, что бы прогуляться.

Порой мне кажется, что я социопат, а может социофоб. Кто же они?!

Социопат – разновидность психопата, патология поведения которого лежит исключительно в сфере социального поведения, человек с клинической неспособностью к адаптации в человеческом социуме.

Социофобия – упорная боязнь исполнения каких-либо общественных действий (например, публичных выступлений), либо действий, сопровождаемых вниманием со стороны посторонних лиц.

И это не я сказал, а Википедия.

Так кто же я? Одно или другое, может всё вместе? А как же быть с моими резкими сменами настроения, частыми депрессиями? Тогда к этому букету психологических расстройств можно смело добавить ещё маниакальное возбуждение и депрессивный психоз...

А что если сейчас просто такая стадия моей жизни, которая приведёт к чему-то новому и лучшему?! Хотя, в последнее время вообще модно придумывать себе всякие заболевания и расстройства.

Я настолько сильно ушёл в себя, и даже не заметил, что вот уже полчаса сижу с кедом в руке. Оглянувшись в поисках второго, оказалось, что он давно красуется на моей ноге.

Настроение моментально поменялось, снова. На смену задумчивости и грусти, пришло ничем необоснованное веселье.

Выйдя на улицу, я вдохнул полной грудью. Пропитанный вечерней прохладой воздух мягко наполнил мои прокуренные лёгкие. Оглянувшись вокруг, я почему-то подумал о том, что это лето должно быть отличным. Действительно, а почему нет?

Я спокойно шёл по улице и просто наслаждался. Тёплые лучи почти зашедшего за горизонт солнца приятно ласкали лицо, вокруг всё было настолько зелёным и ярким, казалось, что это всё ненастоящие, будто окружающий меня пейзаж нарисован акварелью.

Послышался детский смех, и я увидел площадку. На скамейке рядом с качелями сидели три гопника, их разговор сопровождался матами, плевками и глотками пива. У меня такие индивиды кроме отвращения ничего другого не вызывают, хотя по сути дела, я тоже пью и матерюсь, но по крайней мере делаю это не так вызывающе.

Мамаши же с недовольством смотрели на них, но было видно, что в этом вопросе они бессильны. Поэтому они поспешно уводили своих чад с площадки, дабы те не хватанули своим изнеженным слухом какой-нибудь мат. К тому же для детей время было почти позднее.

Когда я проходил мимо них, один харкнул почти мне под ноги. Они что на меткость соревнуются?

Мой внутренний голос молил меня, что бы я держал язык за зубами, но я не сдержался:

– Мерзость!

– Ты чё там твякнул патлатый? – крикнул мне парень.

– Говорю, что ты отвратительное животное с непроизвольным выбросом слюны, – уже спокойней сказал я.

Сам удивился тому, как лихо завернул эту фразу.

– И чё? – спросил он и снова харкнул.

В ответ я только покачал головой и тяжело вздохнул, доказывать что-либо этим аборигенам бесполезно. Их исправит разве что лоботомия. Я развернулся и побрёл в сторону метро, за спиной раздался их оглушительный смех, мне, почему то даже стало жаль их. Ведь они не живут, а всего лишь существуют, глупое, ничем не заинтересованное стадо.

Выйдя из метро, я засунул руки в карманы джинсов и не спеша пошёл... Просто шёл, машинально переставляя ноги, и думал о своём. Например, о том, что мне нужно купить, когда буду возвращаться домой, ведь холодильник почти пуст. Там покоится лишь упаковка давно прокисшего молока. Бывает, открываю холодильник и непроизвольно сравниваю свою жизнь с этим молоком.

Мои мысли медленно растворяются в музыке, льющейся из моих наушников. Ненавязчивый, но порой депрессивный пост-рок глушил всё вокруг. Сегодня я не хотел слушать мир.

Вдруг кто-то схватил меня за плечо, это было внезапно, и я вздрогнул. Обернувшись, я увидел своего знакомого? Товарища? Не знаю, какое слово подобрать, но точно не друга.

– Тёма! Ты как всегда летаешь в облаках? – он по-дружески похлопал меня по плечу.

– Просто задумался, – спокойно ответил я.

– Куда направляешься? – не отставал Димон.

– Никуда.

– Может, рванём на «десятый»?

Я на секунду задумался и, пожав плечами, ответил:

– Пошли.

Всю дорогу Дима трещал безумолку, это меня бесило ровно столько, сколько я его знаю. То есть почти всю мою жизнь. Странно, что за такой долгий срок я так и не смог назвать его другом.

Я слушал его в пол уха, но в тоже время думал о том, что если бы мой мозг, содержал такое количество информации, его разнесло бы на миллиард осколков.

Затем я подумал о том, что 10-тый – это двор, в котором собираются люди, по сути, знакомые мне люди, но с которыми (неизвестно по какой причине) я мало общался или не общался вовсе. Чего только не видел этот двор, и я вместе с ним: смех, слёзы, разочарование, любовь, немереное количество алкоголя, которое почему-то никогда не заканчивается, драки (ну куда ж без них), ссоры (в результате которых начинались драки) и тому подобное. Словно мой собственный театр, в котором я единственный зритель.

Дима шёл слева, и моё левое ухо начинало гореть, а левое полушарие мозга вскипать. Поэтому я был безумно рад, когда увидел арку, ведущую в знакомый двор.

– О, а вот и Тёма! – услышал я знакомые голоса.

– Привет всем! – улыбнулся я.

Девчонки бежали целоваться, я послушно подставлял щёку.

Эта компания нравилась мне своей совсем ещё детской искренностью и добротой, а ведь мы уже не дети! Хотя до сих пор верим, что мир лучше, чем, кажется.

Я уселся на качелю, достал из кармана пачку сигарет и закурил, дым начал медленно подниматься вверх. Мне нравилось наблюдать за ним, как он медленно поднимается вверх и навсегда исчезает, растворившись в воздухе. Для меня это было то же самое, что смотреть на костёр. Затаив дыхание, и не шевелясь, я мог часами наблюдать за пляшущими языками пламени.

Ноги оттолкнулись от земли, и качеля послушно закачалась, подобно маятнику. Затянулся сигаретой, уже приевшийся вкус никотина. И зачем я курю? Наверное, потому, что сигарета – это иногда единственное, что может заполнить пустоту внутри меня.

Я невольно улыбнулся, мне вдруг вспомнилась одна история.

Как-то года два тому назад к Димке приехала погостить его бабуля, она на дух не переносила курящих людей. Запах никотина старушка могла почуять ещё с лестничной клетки, прямо как натренированная собака-ищейка.

Так вот, в течение недели, пока бабуля окружала заботой своего любимого внука, Дима почти каждый вечер прибегал ко мне и не для того, что бы спросить, как мой день, а для того что бы хотя бы разочек за день затянутся. После традиционно выкуренной сигареты мы ещё где-то часа два прогуливались по нашему району, ожидая пока Димон «проветрится».

Пока мы вот так гуляли и болтали о всякой ерунде, мне показалось, что мы действительно становимся друзьями. Но бабуля укатила обратно в свою глушь, потом у Димы появилась девушка, и я на неопределенное время отправился в утиль.

Подумав об этом, улыбка соскользнула с моего лица.

Мой взгляд упёрся в почти пьяную толпу. Не смотря на то, что уже стемнело, и зажглись фонари, люди веселились. Я невольно улыбнулся, мою мимолётную меланхолию, как рукой сняло. Да что сегодня с моим настроением?

Я решил присоединиться к остальным, мне сразу же вручили бутылку вина, даже не задумываясь, я сделал глоток. Затем ещё глоток и ещё и вот уже пустая бутылка стоит у моих ног, по телу растекается приятное тепло, а во рту сладкий привкус винограда. Мне вдруг стало уютно.

– Тёма! – окликнула меня Аня, в свете фонарей её красные волосы казались тёмно-бардовыми, как вишня.

– Что? – отозвался я.

– Как там твоя татуировка? – спросила она.

– Какая именно? – вопросом ответил я.

– Ту, которую ты недавно сделал, на ноге, – уточнила девушка.

Я задрал штанину, из-под неё тут же выглянул не замысловатый узор из ромбов, треугольников и квадратов. Кожа вокруг рисунка была розовой.

– Любитель абстракции, – вставила Аня.

– Уже почти зажила, – поставил диагноз Сашка.

Я потрогал тату:

– Да, почти.

– И как ты только додумался до такого? – включился в разговор Дима.

– Не знаю. Я просто рисовал, и в итоге вышло вот это, – сказал я и в моей памяти всплыл визит к тату мастеру.

Не смотря на то, что татуировка – это всегда болезненный процесс, это воспоминание не ассоциировалось с болью. Это скорее, как малая победа над своим телом, над болью, над человеческой уязвимостью.

Мне вдруг захотелось пройтись. Я оставил своё место, сказав, что сейчас приду и направился навстречу неизвестности. Возвращаться я не собирался, поэтому шёл медленно, в голову лезли всякие мысли, бессмысленный, бессвязный бред. Голова вертелась по сторонам, в надежде зацепится хоть за что-то взглядом, но вокруг всё было как обычно. Мне было тепло и всё ещё уютно, я чувствовал себя, как обдолбанный, мне просто было хорошо. Внутри будто проснулся маленький пушистый котёнок. Тёплый ветер приятно обдавал лицо прохладой, остужая пылающие от вина щёки.

Я поднял голову, мне на встречу шли три парня. Когда они подошли совсем близко, обступили полукругом не давая пройти.

- Что вам надо? – хмуро спросил я.
- Бабло гони! – рявкнул один из них.
- Нет у меня денег, – бросил я и попытался их обойти.

Один из них рывком развернул меня к себе. Я попытался его оттолкнуть, но он ударил меня в живот. Больно...от простого удара так не бывает, я опустил глаза – нож. Ноги подкосились и я упал.

- Всё Миха валим! – услышал я крик.

Перед тем, как уйти и бросить меня умирать, они обшарили мои карманы...и ничего там не нашли... Мне хотелось смеяться от этой иронии судьбы, но я не мог, потому что стало трудно дышать, я почувствовал, как заструилась кровь по животу. Такая тёплая.

От боли руки произвольно царапали асфальт, словно ища помощи. Сознание всё туманнее. В какой-то момент мне показалось, будто через пульсирующую рану, вместе с кровью вытекает и моя жизнь. Боль сменил страх. Страх смерти, чего-то неизведанного, неизвестность всегда пугает. Нет, только бы не провалится в пустоту. Дышать, просто дышать, ведь это так просто...вдох – выдох, вдох – выдох...

- Вот чёрт! – услышал я женский голос и с трудом приоткрыл глаза.

Вокруг меня всё плыло. Я пытался зацепиться за что-то взглядом, но что это? Что-то красное...

- Сейчас будет больно! – я почувствовал, как она потянула за нож.

Из моего горла вырвался стон.

- Не закрывай глаза! Не умирай...

Она что-то успокаивающе говорила, но я не слышал. Мне понравился приятный тон её голоса, который доносился до меня, будто через вату.

Я не хочу умирать, не хочу.... С этой мыслью я провалился в пустоту. Моё сознание медленно двигалось в потоке этой всепоглощающей пустоты, будто чёрная дыра увлекала меня всё дальше и дальше от этого мира. Течение было настолько сильным, что у меня даже не хватило сил обернуться...

Белый свет режет глаза, рана пульсирует. Я шурюсь, пытаюсь понять, где нахожусь. Наконец глаза привыкли к свету, комната, обычная себе такая девчачья комната. В голове мелькнула мысль: «Я умер и попал в Ад?». Губы растянулись в невольной улыбке. Ну наконец-то...

Солнечный свет озарял комнату. Я повернул голову, в углу на кресле сидела девчонка с красными волосами. Что-то красное... Так это она? А может я всё-таки умер? Я снова посмотрел на девушку. Она читала книжку, её глаза быстро бегали по строкам.

Ноги затекли, я захотел встать повернулся, и застонал. Ужасающая боль пронзила бок.

– Очнулся?! Тебе нельзя вставать, нужно хотя бы до вечера полежать. Кстати, тебе повезло, рана – совсем, не серьёзная, важные жизненные органы не задеты! – с улыбкой выпалила она.

- Ты медик? – удивлённо спросил я, приподнимаясь на локтях.

Её образ совсем не вязался с образом медсестры: красные волосы, пирсинг в носу. Хотя сейчас принято ломать стереотипы, и нанимать на работу разношерстные кадры.

Она кивнула, затем встала с кресла. Подойдя ко мне, протянула руку:

- Ната.

- Тёма, – я немного с опаской пожал руку.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила она. – Хотя можешь не отвечать, я и так знаю, что хреново!

Мы перекинулись ещё парой фраз, а после я забылся по-детски крепким сном.

Снился полный бред. Будто я бегу по полю, а за мной гонится фиолетовый бегемот в майке с надписью «Нирвана». Поэтому я был рад проснуться, чувствовал себя на удивление бодро. Ната всё так же сидела в кресле и читала.

– Ты всё ещё здесь? – удивленно спросил я.

– А где же мне ещё быть? – так же удивлённо ответила Ната.

Я тут же прикусил язык, поразившись тупости своего вопроса. Я посмотрел на часы, было уже восемь вечера.

– Сколько я проспал? – спросил я, сонно потирая глаза.

– Часов двенадцать, может больше, – положив книгу на стол, сказала она.

– Чем занималась в моё отсутствие? – спросил я ради приличия.

– Много чем: сходила в магазин, затем в бассейн, ну и тому подобные скучные бытовые дела.

С кровати я встал без проблем, и только сейчас заметил, что на мне лишь боксеры с пингвинами. Мне стало не по себе. В голове возник ряд вопросов: «Как она меня дотащила до своей квартиры? Как умудрилась меня раздеть? Может она чокнутой? И где я всё-таки нахожусь?».

Рядом с кроватью, на стуле, лежала аккуратно сложенная моя одежда. Так посмотрим, чёрные узкачи, футболка, кеды, сумка, вроде бы всё на месте. Я быстро оделся и посмотрел на себя в зеркало. Дырка на футболке являла всему миру бинты на ране. Да ещё эти пятна крови рисовали не очень радостную картину.

– И куда ты собрался? – спокойно спросила Ната.

– Не знаю, – пожал я плечами. – В наружность, домой.

– Тебе в таком состоянии одному ходить нельзя, мало ли что может произойти. В обморок упадёшь или ещё что. Но тебе повезло, так как я твой лечащий врач, я пойду с тобой, – улыбнулась она.

Меня поразила её чрезмерная забота о постороннем человеке. Но, не смотря на это, я пошёл с ней. Точнее это она пошла со мной.

Не имея ни малейшего понятия, куда мы направляемся, я просто смотрел себе под ноги, мне просто было как-то всё равно. В этот момент я ощутил безразличие ко всему происходящему. Мимо меня мелькали знакомые места, где я был тысячу раз. Я шёл погружённый в свои мысли, даже не заметил, как оказался возле дверей квартиры под номером 13. Ненавижу глубоко уходить в себя, да так сильно, будто на какое-то время моя душа покидает тело.

– Отлично! – воскликнул я.

– Надеюсь, ты не суеверен, – улыбнулась Ната, указывая на дверь.

– Да нет, – ответил я.

– Тогда добро пожаловать! – она открыла дверь, пропуская меня вперёд.

Квартира была сделана явно по шаблону, из какого – то модного журнала. Окинув взглядом квартиру, я нагнулся, что бы развязать шнурки на кедах, но Ната меня остановила:

– Можно не разуваться. За мной!

Я послушно пошёл за ней. Комната меня впечатлила: красные стены с розами и черепами, огромная чёрная кровать, подиум с электро – гитарой и ещё много всякой всячины. Грусть, смешанная с романтикой – это по мне. Отличное решение в плане интерьера комнаты. От удивленного я в небольшом шоке присел на кровать и ещё раз огляделся вокруг себя.

– Классная комната, – только и смог сказать я.

– Да, я знаю, – бросила она через плечо. – Жаль только, что не моя.

– А чья? – поинтересовался я.

– Одной моей знакомой, она постоянно устраивает какие-то сборища, – с улыбкой ответила она.

Молчание. Не зная, что сказать, я откинулся назад на кровать, рассматривая массивный атласный балдахина бардового цвета, под которым скрывалась кровать.

– Эта должна подойти. Примерь, – Ната бросила в меня футболкой.

– Это что? – посмотрел я на комок у себя в руках.

– Меряй, давай!

Я стянул с себя свою рваную футболку и одел ту, что дала Ната.

– Круто, – я посмотрел на себя в зеркало.

– Ага, – усмехнулась Ната.

– Она мне идёт! Даже не смотря на то, что она бабская, – улыбнулся я.

– Оказывается, он всё-таки умеет улыбаться! – удивилась она.

Тут в комнату заглянула девушка, у неё был весьма растрепанный и заспанный вид. Синяки под глазами говорили о парочке бессонных ночей, а торчащие во все стороны чёрные, как смоль волосы говорили о бурных бессонных ночах.

– Приветик Натусь, – зевая, сказала она. – Я даже не слышала, как вы вошли.

– Двери закрывать надо, – заявила Ната.

– Ты Тиму не видела? – обратилась она к подруге.

– Нет, а что?

В негодовании девушка хлопнула ладошкой по стене:

– Опять слинял, зараза!

Оказывается, я был прав.

Раздался звонок в дверь.

– А вот и народ, – улыбнулась хозяйка квартиры и пошла, открывать, похоже, её совершенно не смущало, как она выглядит.

В квартиру хлынула толпа народу. Это было рекордное сборище людей, которое могла в себя вместить трёх комнатная квартира.

Я облокотился о стену и наблюдал за тем, как потоки людей заполняют помещение, словно лавина. Услышал, как заиграла музыка. Веселье сопровождалось смехом, звоном стаканов и рюмок.

Как и на всех вечеринках, все сразу поделились по своим группам: те «кто заказывает музыку». Они всегда крутятся возле источника музыки, поэтому играет только то, что нравится им. Ещё есть бухари, их нельзя оставлять, наедине с алкоголем ни в коем случае. Так же не будем забывать о дестройщиках, эти личности, когда напиваются, сходят с ума и начинают крушить всё вокруг. Есть люди «секс на одну ночь», тут и так всё ясно. Люди «я не пью, мне и так весело». В общем и так далее и тому подобное...

Пока всё не выпили, я протиснулся в кухню и схватил две попавшиеся бутылки. Мне хотелось побыть одному, и я закрылся в ванной. Я улёгся в ванну и открыл первую бутылку – это оказалось виски. Название тупое, а на вкус как спирт с шоколадом, но мне было всё равно, чем заливать мою внутреннюю (непонятно чем вызванную, внезапную) агонию. Вот так я лежал, пытаясь ни о чём не думать. Время шло неспеша, как черепаха по дороге в час-пик. За дверью слышались крики, вперемешку с музыкой. Внезапно в дверь постучали:

– Эй, кто там закрылся? Откройте блин!!!

– Туалет рядом, – лениво ответил я.

– Мне не нужно в туалет, мне нужно сюда, – настаивали за дверью.

– Всем нужно, – язык еле ворочался.

Стучали всё громче, этот звук раздражал меня. Я кое – как вылез из ванны, что бы прекратить это, и с бутылкой в руке пошёл открывать. Дверь распахнулась, на меня смотрела девчонка, у неё было черезчур, кукольное лицо, а огромные глазища пугали.

– Ух, ты! – выдохнула она.

– Чего тебе? – спросил я, хотя меня мало интересовал ответ.

Тут за её спиной появилась Ната.

– Тёма, я тебя везде ищу! – набросилась она на меня.

– Наташ, может, ты нас познакомишь? – мило улыбаясь, спросила кукла.

– Ника, знакомься – это Тёма, – представила она нас друг другу.

– Он такой няшный! – с восторгом сказала Ника.

– Никуш, иди, веселись, а нам тут поговорить надо, – сказала Ната и закрыла за собой дверь.

– Как она меня назвала? – не понял я.

– Она сказала, что ты милый. Это друг мой своеобразный сленг анимэшников, – объяснила она.

Её глаза опустили вниз к бутылке и тут же округлились до невероятных размеров. Она рывком выхватила у меня из рук бутылку:

– Совсем спятил? Тебе сейчас нельзя пить, кровотечение может открыться!!! Всё, сегодня ты пьёшь только сочок, ясно?!

– Ясно – кивнул я.

Ната рассмеялась. Её смех отразился от стен ванной. Я опустился на прохладный кафельный пол.

– Я вижу, ты тут неплохо устроился! – сказала Ната и села рядом. – Прости, что накричала. Это на мне работа сказывается!

– Ничего, бывает.

Ната, не задумываясь, сделала долгий глоток, потом поморщилась:

– Выпивка дорогая, но себя не оправдывает!

– Главное, что бы был эффект.

– Это точно.

– Совсем мало осталось, – посмотрел я на дно бутылки. – Схожу ещё за чем-нибудь.

– Только сок и под моим контролем, – напомнила Ната.

– Всегда мечтал о няне, – улыбнулся я.

Я стоял возле стола и перебирал пустые бутылки, где ещё минуту назад был алкоголь. Вскоре на глаза попала упаковка сока. Грустно вздохнув, я взял её в руки. Я уже хотел вернуться, но тут передо мной возникла Ника, она смотрела на меня с улыбкой. Попытался её обойти, но она схватила меня за руку.

– Чего тебе? – я выдернул руку.

– Нет...ничего, – улыбнулась Ника и отошла в сторону.

Я обошёл эту живую куклу и поплёлся обратно в ванную, но не вошёл, так как услышал голоса. По непонятной причине я прижал ухо к двери и прислушался.

– Нет, пожалуйста! – умоляла девушка.

– Ты будешь делать, то, что я говорю! – грубо ответил парень.

– Не надо!!! – закричала она, в её голосе слышались слёзы.

– Заткнись! – закричал парень.

Послышался хлопок, девушка тихо заплакала. Из-за громкой музыки было еле слышно. Я понял, что сейчас самое время войти. Повернув ручку, я вошёл и увидел Нату. На ней сидел какой-то парень. Они даже не заметили меня.

– Эй, млекопитающее, ты, что не слышал, девушка сказала, нет! – спокойно сказал я.

– Вали отсюда! – не оборачиваясь, сказал парень.

– Нет, чувак, свалишь ты, причём прямо сейчас, – всё так же спокойно сказал я.

Парень медленно встал с пола и подошёл ко мне. Я отошёл от двери, пропуская его:

– Вперёд.

– Мы ещё с тобой встретимся! – угрожающе сказал он.

– До встречи, – улыбнулся я и захлопнул дверь у него перед носом.

Ната лежала на холодном кафеле, подтянув ноги к себе. Я сел рядом, она тихо плакала. В этот момент я растерялся, просто не знал, что нужно делать, говорить.

– Не плачь, пожалуйста, – это всё, что я смог сказать.

Она повернулась ко мне и обняла за шею. Я обнял её. Всклипнув, Ната взяла стоящую рядом с ней бутылку и, сделав глоток, выдохнула.

– Пошли, покурим? – предложил я.

– Пошли, – согласилась Ната.

Она неуверенно поднялась, рубашка на ней была разорвана. Я стянул с себя футболку и протянул ей. Не снимая рубашку, Ната одела поверх футболку.

Мы вышли на балкон. Я протянул ей сигарету. Когда она вдыхала в себя дым, огонёк сигареты освещал в темноте её лицо, печальные заплаканные глаза и аккуратный носик.

Последовала пауза. Молчание затягивалось.

– Ты не о чём меня не спросишь? – не выдержав тишины, спросила Ната.

– Нет, – ответил я. – Но если хочешь, то можешь выговориться.

Она поёжилась. Я сел ближе и обнял её за плечи, Ната положила голову мне на плечо, её волосы пахли чем-то сладким, как конфеты.

– Я точно говорю, что она здесь, – сказал знакомый голос.

Через секунду дверь открылась, и на пороге появились Ника и Дима.

– Упс! – улыбнулась Ника.

– Тёмыч! Господи, мы думали, что ты умер, – его глаза округлились.

– Что ты здесь делаешь? – пропустив его фразу, мимо ушей, спросил я.

– Ната, надо поговорить, – сказал Дима.

Было странно, что мы игнорировали друг друга.

Ната встала и они с Димой скрылись в просторах квартиры. А Ника так и осталась стоять в дверях. Она, не отрываясь, смотрела на меня.

– Что? – не выдержав, сказал я, как же меня раздражала эта девчонка, хотя я толком её и не знал.

Её взгляд скользнул по моему телу, мимолётно задержался на медицинской повязке и снова вернулся к моим глазам.

– Да так, ничего, – улыбнулась Ника и вышла.

Меня вдруг начало клонить в сон. Я вернулся в комнату, где Ната дала мне футболку, и улёгся на кровать. Мгновенно уснул.

Этой ночью мне ничего не снилось, слишком изматывающим был день.

Утро.

В квартире было тихо, и только тиканье часов нарушало эту гробовую тишину. Я медленно встал с кровати, поплёлся на кухню, аккуратно переступая через мирно спящие тела. Толкнул дверь в кухню и увидел Нату. Она сидела на кухонном столе с чашкой в руке и задумчиво смотрела в окно.

– Сон крепок, но краток? – не отрываясь от окна, спросила она. – Доброе утро.

Ната спрыгнула со стола и поставила чашку в мойку, и протянула мне новую футболку:

– Знаешь, я сегодня хочу оказаться ближе к небу!

– Это как понять?

– Хочу на крышу, – объяснила она.

– Можно, – согласился я.

– А тебя не удивляет, что мы едва знакомы, но проводим вместе столько времени? – спросила Ната.

– Нет.

- Разве это не странно? Ты не считаешь меня странной?
- Нет.

Захотелось курить. Рука инстинктивно потянулась к заднему карману, где лежала пачка сигарет. Вспыхнул огонёк зажигалки, и я глубоко затянулся.

Вдруг в дверь позвонили, Ната побежала открывать. Я пошёл за ней. На пороге стояла запыхавшаяся хозяйка этого притона.

– Алл, да что случилось то? – нервно спросила Ната.

– Короче, – запыхавшимся голосом начала она. – Предки приедут через пятнадцать минут.

– Твою мать! – Ната повернулась ко мне, – Тёма, валим!!!

С этими слова она скрылась в квартире. Появилась через тридцать секунд с нашими сумками и усилено пинала спящих.

– Подъём ребята, подъём! – голосила Ната. – Предки возвращаются, через десять минут!

Эта фраза подействовала, как магическое заклинание. Все моментально подскочили и, толкаясь, начали вываливаться из квартиры. Потребовалась минута, что бы она опустела.

Недолго думая, Ната схватила меня за руку и, попрощавшись с Аллой, выволокла из квартиры. Со скоростью света мы бежали по улице и смеялись. Когда мы отдышались, медленно пошли вдоль домов.

– Так что ты там о небе говорила? – вспомнив её слова, спросил я.

– Как ты относишься к заброшенным зданиям? – вопросом ответила она.

– Положительно.

– Тогда пошли, – решительно сказала она.

Ната шла впереди, я шёл за ней, наслаждаясь солнечным днём. Вокруг всё завораживающе блестело. Вскоре мы оказались возле заброшенного здания. Я сразу же узнал его, это была заброшенная библиотека. Здесь сохранились кое-какие книги, что было весьма удивительно.

Нам потребовалось приложить немало усилий, что бы забраться на крышу. Перед этим преодолев более шестнадцати этажей пешком. Но оно того стоило. Нашим глазам открылся прекрасный вид нашего города. Мы, молча, смотрели на протекающую внизу жизнь, на серые здания.

Я присел на тёплый щебень, которым была покрыта крыша, Ната села рядом, мы закурили. Из моих уст вырвался интересовавший меня вопрос:

– Почему ты тогда не прошла мимо?

– Когда «тогда»?

– Именно тогда, когда я умирал с ножом в боку!

Она медленно выпустила дым изо рта и внимательно посмотрела на меня:

– Тебе так нужно это знать?

Я кивнул.

– Знаешь, тяжело терять близких. Об этом никто не знает, потому что все эти годы я держала всё в себе. В общем, восьмом классе у меня была подруга, лучшая подруга. Мы всегда были вместе, заботились друг о друге. Всё делали вместе. Все даже думали, что мы были сёстрами. А потом пошла волна неформального движения и, конечно же, мы влились в это движение. Жизнь стала идеальной, разнообразной и красочной! Но все сказки рано или поздно заканчиваются. Мою подругу убили, такие, же уроды, которые напали на тебя. Я была рядом, она умирала у меня на руках и я ничего не смогла сделать, просто не знала, что делать, растерялась.

И вот её не стало, я осталась одна. Чувствовала себя покинутой. А спустя пять лет, когда я просто гуляла и увидела тебя лежавшего на асфальте и истекающего кровью. Я будто вернулась

назад. И я поняла, что должна что-то сделать, просто обязана! Ну, это в принципе всё. Именно поэтому, кстати, я и пошла, учиться на медика.

Ната посмотрела на меня и улыбнулась. А я потянулся к ней, и со всей силы прижав её к себе, сказал:

- Прости, что тебе пришлось пережить это ещё раз.
- Только не в жизни, а в голове, – тихо сказала она.
- Воспоминания причиняют боль...

Ната высвободилась из моих объятий, легла на щебенку и закрыла глаза. Я, смотрел, на нее, не отрываясь. Особенно моё внимание привлекали её волосы. Они казались ещё ярче из-за солнечного света, сейчас они казались алыми.

- Не пялся! – не открывая глаз, сказала Ната.
- Я и не пялюсь, – сказал я, продолжая смотреть на её волосы.
- Ну-ну, – с сарказмом сказала она.

Я улыбнулся, продолжая смотреть на неё. Почему эта девушка вызывала во мне столько чувств, я и сам не знал. Просто с ней было и спокойно, и весело одновременно.

Раздался звонок мобильного. Ната достала из кармана телефон и сказала привычное «алло». Она что-то говорила, кивала, улыбалась. Я постоянно удивлялся тому, как девчонки могут часами трещать по телефону. Этот дар, наверное, есть только у особ женского пола.

Когда же разговор наконец-то был окончен, Ната весело сказала:

- Готов к очередной тусовке?
- Ты серьёзно?
- Вполне!
- У меня есть выбор?
- Сомневаюсь!

В этот раз время было моим врагом, нежели другом, потому что тянулось невыносимо долго. Секунды превращались в минуты, минуты в часы. И всё это тянулось, как ком жвачки, прилипший к ботинку. Время дразнило меня. Лёжа на щебне, я пытался, сосредоточиться на мыслях в моей голове, но они хаотично перемешивались каждый раз, когда я пытался, ухватиться хотя бы за одну из них.

Я повернул голову и посмотрел на Нату. Её глаза всё ещё были закрыты, дыхание ровное. Сейчас она не была похожа на сильную девчонку, которая спасла мне жизнь. Она излучала спокойствие.

Заиграла знакомая мелодия Натыного мобильного. Он лежал рядом с ней, но она никак не отреагировала, поэтому трубку взял я:

- Алло.
- Привет Ната, – раздался весёлый голос.
- Это не Ната, – тихо ответил я.
- На том конце замолчали.
- Ну? – не выдержал я молчания.
- А где она? – наконец-то спохватился мой собеседник.
- Спит она, – спокойно ответил я.
- Тогда передай ей, что я жду её в девять у себя.
- От кого хоть передать?
- От Ники.

Я нажал отбой. Блин, опять эта пришибленная анимэшница!

Поднявшись, я подошёл к Нате, опустился, перед ней на колени и тихо позвал:

- Ната.
- Ноль реакции. Я позвал немного громче:
- Ната.

Снова ничего. Да что б тебя!

– Ната! – крикнул я.

Она резко подпрыгнула, и мы ударились лбами.

– Какого чёрта ты орёшь???? – потирая ушибленный лоб, раздражённо спросила она.

– Ты спишь, как убитая! – ответил я. – Кстати, звонила твоя чокнутая анимэшница, сказала, что ждёт тебя к девяти.

– Отлично! Она будет рада тебя видеть, обещала больше не преставать! – уверенно сказал Ната.

– Хм, пойти на вечеринку к этой липучке или же отправится домой и получше отдохнуть?! Что же выбрать? Ладно, пойдём на это сборище, так и быть! – нехотя согласился я.

– Спасибо-спасибо-спасибо! – от восторга Ната запрыгала на месте.

Порой я не понимал сам себя. Почему я здесь? Почему столько времени провожу с Натой? Этот вопрос «почему?» не давал мне покоя. Но сколько раз я не задавал бы себе этот вопрос, ответа на него у меня не было.

Мы шли по раскалённым и пыльным улицам. Ната что-то рассказывала, но я почти её не слушал. Я ощущал себя подобием зомби, который рефлекторно передвигает ноги, только без жажды мозгов. Я снова отключил своё сознание от этого мира.

– Мы пришли, – её голос вернул меня к реальности.

Мы стояли перед клубом с глупым названием «Гламур».

– Это здесь? – спросил я.

– Ну, почти, – улыбнулась она.

Обойдя клуб, мы упёрлись в дверь подъезда. Неужели здесь возможно жить?

Лифт доставил нас на 10-й этаж. Ната без стука открыла дверь.

В квартире музыка орала так же громко, как и та, что доносилась из клуба. Народу было много, каждый старался перекричать музыку, что-то яростно рассказывая собеседнику. У меня случилось чувство дежавю, а в голове пронеслось: «Дубль два!».

Как только мы вошли в огромный зал, из-за угла вылетела Ника, следом за ней вышел парень, которого я вчера застал с Натой.

Сама же Ната при его виде схватила меня за руку, я тоже сжал её руку, что бы она почувствовала себя в безопасности, она заметно расслабилась.

Парень ехидно ухмыльнулся:

– Я же говорил, что мы ещё встретимся!

– Да пошёл ты! – улыбнулся я ему в ответ.

Не отпуская Натыной руки, я потащил её на кухню. Я и думать забыл об этом придурке, я думал только о том, что у Наты нежные и тёплые руки.

– Нужно срочно выпить! – как бы самой себе сказала она.

– Как скажешь, – вздохнул я.

Открыв холодильник, я извлёк две бутылки пива и поставил их на стол.

– Тааак, – протянул я. – А где же открывалки?

В ответ Ната только пожала плечами.

– Ладно, пойду поищу Нику, – сказал я и вышел.

Я обошёл все комнаты, где тусил народ. Многих из них я когда-то видел на 10-м дворе, но никогда с ними не общался. Публика поражала буйством красок: зелёные ирокезы, красные линзы, кукольные лица, и тому подобное. В общем, Нику я нашёл в ванной. Она стояла перед зеркалом и усиленно марафетилась.

Я опёрся о косяк двери:

– Штукатуришься?

От неожиданности Ника выронила из рук помаду.

- Ты что-то хотел?
- Открывалка где?
- В столе: третий ящик слева.
- Спасибо.

Я развернулся, и уже хотел было уйти, но обернулся и сказал:

- Тебе не идёт красная помада.

Вернувшись на кухню, я замер в дверях. Ната ругалась со своим бывшим, было видно, что они кричали друг на друга, но из-за громкой музыки этого не было слышно. Я подошёл к Натае сзади и обнял.

- Какие-то проблемы? – как ни в чём не бывало, спросил я.
- Ты моя проблема! Я разговариваю со своей девушкой, не мешай! – злился парень.
- С бывшей девушкой! – уточнил я и поцеловал Натю в щёку.

Он замахнулся, что бы ударить Натю, но я перехватил его руку:

- Только без рук! Знаешь парень, шёл бы ты отсюда!

Ничего не сказав, он развернулся и ушёл. А я ринулся на поиски открывашки и штопора. И уже через минуту я, наконец, открыл эту чертову бутылку пива. Я не стал ни о чём спрашивать Натю, в конце концов, это просто не моё дело, все, что мне было нужно, я уже узнал.

Мы выпили, и неловкое напряжение ушло само собой. Повезло, что в этой суматохе Ната забыла о моём запрете на алкоголь.

Когда пиво было допито, в ход пошло вино. После пятого бокала вина, глаза у Наты начали пьяно поблёскивать. Но мы продолжали сидеть, пить вино и просто молча смотреть друг на друга. Мы словно перенеслись в свой собственный мир, где слова были не нужны и ощущения были бы вполне реальными, если бы не люди за дверью. Захотелось поставить этот момент на паузу, что бы он длился вечно, но тут на кухню вбежала Ника (от красной помады не осталось и следа) и сказочный момент был испорчен.

- Идёмте! – не унималась Ника.

Я непонимающе посмотрел на Натю, она улыбнулась:

- Настало время игры, это традиция.

О Боже, что на этот раз?

Я открыл дверь в зал, там, на полу все дружно уселись кружком, они что-то обсуждали. Я в нерешительности двинутся с места, остался стоять у двери. Ната это заметила и потащила меня за собой.

- Пожалуй, начнём! – весело сказала Ника. – Ната, ты первая!
 - Саш, о чём ты мечтаешь? – обратилась она к сидящему рядом с ней парню.
- Парень с сиреновой прядью на чёлке задумался, но вскоре сказал:

- Хочу стать известным художником.
- И отрезать себе ухо, как Пикассо! – насмешливо сказал парень с ирокезом.
- Вообще-то Ван Гог отрезал себе ухо, а не Пикассо, – вмешался я.
- Пальма «тупости» достаётся Игорю, – засмеялась Ника и пихнула пристыжённого

Игоря локтём в бок.

Все дружно засмеялись.

- А ты о чём мечтаешь умник? – ухмыльнувшись, спросил Игорь.

Все уставились на меня, я почувствовал на себя взгляды десятка глаз, стало не по себе. Захотелось исчезнуть.

Я поднял голову:

- Быть свободным.

Если честно я даже толком не знаю, зачем сказал именно это.

- А разве сейчас ты не свободен? – спросила девчонка с кольцом в носу.
- Не знаю, – ответил я.

– Хрень всё это! – вмешался панк. – Тебе лет 20, на родаков можно забить, реки бухла, музыка и тёлки, что ещё тебе нужно?

– Знаешь, ты как первобытный человек. У тебя есть три основных инстинкта: бухать, трахаться и спать! – усмехнулся я.

– Это точно, – согласился Саша.

Панк дёрнулся в его сторону, но девчонка с кольцом в носу осадила его:

– Игорь, хватит!

Мне стало, противно находится, рядом с этим Игорем. Захотелось, вернуться в свою квартиру, и закрыться в своей комнате. Но я просто поднялся с пола и вернулся на кухню. В который раз я убедился, что мне лучше быть одному, подальше от этих людей и их никчёмных проблем.

Внезапно в кухню вошла девчонка с кольцом в носу:

– Привет! Ты не против собутыльника?

– Нет, не против.

Она села рядом, я передал ей бутылку. Сделав глоток, она закрыла глаза:

– Вкусно!

– Вино, как вино, – пожал плечами я.

– Дай руку, – сказала она и провела пальцем по горлышку бутылки.

Я протянул ей руку, она перевернула её ладонью вверх и растёрла каплю по моей ладони.

– А теперь понюхай, – улыбнулась девушка.

Я послушно понюхал, ладонь сладко пахла виноградом.

– Хорошо пахнет, – заметил я.

– Говорят, что если хорошо пахнет, значит и вино вкусное, – сделав ещё глоток, сказала она. – А вы с Натой давно знакомы?

Я рассмеялся:

– Я с ней только пару дней назад познакомился! Меня бы здесь не было, если бы не она.

– У тебя, наверное, много друзей, раз ты так легко с кем-то знакомишься, – улыбнулась девушка.

– Ммм, ага, – неопределённо ответил я.

Это был меткий удар, 100% попадания по моей самооценке.

И вот, снова это чувство...необходимость побыть один на один с самим собой. Я закрылся в ванной, а ведь я и вправду люблю сидеть, забравшись в ванну, если хочу побыть один, эта привычка родом из детства. Спокойно и тихо. Вода успокаивает. Это мой мир.

Я разлёгся в ванной, щёки приятно горели из-за алкоголя. Я закрыл глаза, мне было хорошо, будто ванная впитала в себя все мои проблемы и переживания. В теле ощущалась лёгкость. Будто в меня никогда и не вонзалось лезвие ножа.

Послышался щелчок, дверь открылась, и кто-то вошёл, я замер на дне своего убежища, вдруг не заметят. Но...

– Вот ты где засранец! – это Ната.

– Меня здесь нет, тебе только кажется! – растягивая каждое слово, сказал я.

– Я тебя по всей квартире ищу, а ты тут прохлждаешься! – не на шутку разозлилась она.

– Как ты вошла, я точно помню, что закрывал дверь? – решил я сменить тему.

Ната швырнула в меня ключ, я инстинктивно поймал его:

– Ясно.

– Почему ты постоянно куда-то сбегаешь? Мы пришли веселиться, а не по углам прятаться, – неожиданно спокойно сказала Ната.

Я безразлично смотрел перед собой:

– Ну, так иди, веселись. Не нужно постоянно за мной ходить.

– Да пошёл ты! – рассердилась она и выскочила за дверь, хлопнув ею.

Ну, наконец-то тишина и покой! Я облегчённо выдохнул. Но не прошло и пяти минут, как меня начало терзать чувство вины, такое которое ноет, воеет и скребется изнутри. Словно человек, который нудит: « Пойди, извинись! Извинись, кому говорю!» В какой-то момент ты здаёшься. Да и вправду, чего это я? Она мне жизнь спасла, а я веду себя, как последний засранец!

Из ванны я выходил очень медленно в надежде, что голос внутри меня передумает, но нет! Мои поиски увенчались полным провалом. Я устало опустился на диван, даже не заметил сидящую рядом Нику. Решил спросить у неё:

– Ты случайно не знаешь где Ната?

Она, молча, указала куда-то пальцем. Я повернулся в ту сторону, куда указывала Ника, мои глаза наткнулись на балконную дверь. У самого порога я перецепился через мирно спящего панка Игоря.

– Твою мать! – тихо выругался я.

Ната стояла на балконе, обхватив себя руками, она вздрагивала от порывов прохладного ветра. Я стал рядом с ней, она отвернулась.

– Прости, – тихо сказал я.

– Сама виновата, – так же тихо сказала она.

– Ты хотела, как лучше...

– А получилось, как всегда, – перебила она меня.

Мы вернулись внутрь. Расположились в одной из комнат. Ната включила музыку, она заиграла ненавязчиво. Музыка, которая вырвалась, из колонок была мне не знакома. Акустическая гитара, спокойный голос, мелодия ласкала слух и душу.

Мы с Натой сидели на полу, что-то друг другу рассказывали, в основном весёлые истории из беззаботного прошлого. Из того времени, когда всё действительно было хорошо.

– У тебя есть какие-нибудь привычки из детства? – спросила Ната.

– Если хочу побыть один, залажу в ванну, с детства так делаю, – честно ответил я, вспомнив последние двое суток. – А у тебя?

– У меня есть совсем ещё детская привычка спать с игрушками, просто ничего не могу с собой поделатать! – рассмеялась Ната. – Чего ты боишься больше всего на свете?

Я мысленно повторил вопрос и задумался, но тут, же опомнившись, ответил:

– Смерти.

– А я змей. Смерти я не боюсь, потому что все мы рано или поздно умрём.

Эта мысль задержалась в моей голове, я задумался. Она, конечно, была права, но для меня это было глупо. Смерть казалась мне чем-то неземным, что-то чего не существует... Чем-то, чего действительно следует бояться.

Спорить сил не было. До конца не зажившая рана давала о себе знать слабой пульсацией, будто стук сердца. Значит действие целительного алкоголя проходило.

– Хотя, – продолжила Ната, – не боясь смерти, люди начинают меньше ценить жизнь. Наверное, где-то так.

Я пожал плечами.

Ната легла на мои вытянутые ноги. Даже через ткань джинсов я чувствовал тепло её тела. Не удержавшись, я погладил её по волосам. Они оказались мягкими, как шелк.

– Ты быстро привязываешься к людям? – тут на откровения потянуло меня. Господи, что я несу? Я несу чушь и пытаюсь ее не расплескать... Потому, что хороша только полная чушь.

Ната тяжело вздохнула:

– К сожалению да. А жизнь всегда берёт меня и лицом в счастье – в счастье! Меня это дико раздражает, но я ничего не могу с собой поделатать! Просто они какие-то странные. По началу, они постоянно с тобой: поддержат, утешат, обнимут. Но наступает переломный момент

и они куда-то исчезают. Вот был человек, а в следующую минуту его уже нет! И ты стоишь и не знаешь, что было тому причиной.

Это было действительно печально. Как человек, вечно наступающий на одни и те же грабли и каждый раз надеющийся, что в следующий раз будет не так больно.

Ещё один тяжёлый вздох:

– А ты моя полная противоположность. Не подпускаешь к себе людей, думаешь, что так лучше. Тебе, наверное, всегда было комфортно одному. И порой ты сам не можешь понять, почему всё именно так, а не иначе.

Комок подкатил к горлу, снова это чувство. Желудок стянуло жгутом, глаза предательски защипало. Я закрыл глаза и постарался дышать ровно. Будто удар тупым ножом прямо в сердце. Тело предательски дрожало.

– Скажи что-нибудь, – попросила она.

Я проглотил всё, что чувствовал в тот момент:

– Что ты хочешь услышать?

– Почему ты такой?

– Ох, если бы я сам знал. Но я такой, какой есть и с этим уже ничего не поделаешь.

– Должна же быть причина.

– Её нет...

Ната приподнялась и обняла меня. Я всё ещё чувствовал её тепло, но на душе было паршиво. Так всегда, когда тебя жалеют, будто ты потерявшийся пушистый котёнок, а жизнь выкинула тебя на обочину жизни.

Мне показалось, что я задыхаюсь. Я выскочил за дверь, оставив Нату в недоумении. Но если честно, о ней я думал в самую последнюю очередь, а точнее не думал вообще.

Я закрылся на балконе. Опустившись на пол, я смог наконец-то вздохнуть. Моя рука нащупала что-то в темноте, это оказалась пачка сигарет. Должно быть одно из пьяных тел потеряло ее.

С трудом я держивался, буквально из последних сил, что бы из глаз не брызнул поток слёз. Как вовремя. Огонёк на конце сигареты вспыхнул, вдохнув в себя никотин, я успокоился окончательно. Что со мной творится? Уголёк сигареты обжёг пальцы. Бросив окурок вниз, я взял ещё одну сигарету.

Я лёг на пол, по телу пробежала приятная дрожь. Остывший пол охлаждал пылающие щёки. Скула больно упиралась в пол, и я перевернулся на спину. Мой взгляд устремился в звёздное небо, в кусочек неба.

В голове вдруг всплыло одно воспоминание. Помню, как посмотрел фильм «Класс». Фильм о том, насколько жестокими могут быть подростки. Фильм закончился, титры прошли, а я всё сидел и пялился в чёрный экран не в состоянии отвести глаз. В тот самый момент мне отчаянно захотелось улететь отсюда в другой – лучший мир. И только на секунду задержаться, что бы в последний раз взглянуть на эту безнадежную потерянную свалку. И с улыбкой устремится ввысь.

Я закрыл глаза. За дверью всё ещё звучала музыка, веселье шло полным ходом, а мне необъяснимо хотелось исчезнуть. Просто растворится в этой летней прохладе, разлететься на миллион частиц, что бы ветер подхватил меня и унёс куда-нибудь далеко.

Веки становились всё тяжелее, жутко хотелось спать. Поэтому я вернулся внутрь и зашёл в первую попавшуюся, а главное пустую комнату. Она была уютной. Бесчисленное количество игрушек и книг. Недолго думая, я направился к кровати. Одним движением стянул с себя футболку и бросил на стул рядом с кроватью. Туда же полетели и джинсы. Я забрался под одеяло. Кровать была мягкой, а постель приятно пахла порошком. Когда я закрыл глаза, моё тело в момент расслабилось и мгновенно погрузилось в сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.